

Московская газета «Куранты» в номере от 13.02.92 опубликовала материал Т. Исканцевой под заголовком «Театральный Чернобыль», в котором рассказывается о давнем конфликте актеров столичного ТЮЗа с его главным режиссером Г. Н. Яновской. Симпатии и антипатии в материале распределены однозначно: склошники-актеры отравляют своими мелкими интрижками жизнь и творческую деятельность талантливому и не понятному иииз режиссеру. Так ли все обстоит на самом деле и так ли объективна газета, постоянно напоминающая о своей «объективности» и «независимости»!

ГЕНРИЕТТА Яновская начала свою трудовую деятельность в качестве взрывника на карьерах Кольского полуострова (что, видимо, наложило неизгладимый отпечаток на последующую работу Генриетты Наумовны в московском ТЮЗе). Спустя некоторое время она решила поменять профессию и, имея диплом техника-эксплуатационника, поступила в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии. После окончания института Г. Яновская вместе со своим мужем К. Гинкасом работает в Красноярском ТЮЗе и затем возвращается в родной Ленинград. Шесть лет назад ей предложили возглавить Московский ТЮЗ, переживавший тогда, мягко говоря, не лучшие времена. «Неужели я похожа на самоубийцу?» — иронически возразила Г. Яновская, согласившись тем не менее возглавить театр.

И вскоре «междоусобицы» возобновились с новой силой. 27 актеров ТЮЗа выступили против назначения Яновской. Они отказались от зарплаты, письма-протесты шли во все инстанции, начиная от главного управления культуры Мосгорисполкома и заканчивая местным райкомом КПСС. Не отставали и сторонники Генриетты Наумовны, которые, в свою очередь, усилили элитолярную активность в защиту своего главрежа (кстати, многие из тех, кто ее тогда поддержал, перейдут впоследствии по «другую сторону баррикад»). Постановка спектакля «Собачье сердце»

*Лит. Россия. — 1992 —
с марта. — с. 12-13.*

ТЕАТР ОДНОГО СПЕКТАКЛЯ, или По ком звонят «Куранты»

в 1987 году на сцене ТЮЗа имела успех. Но, отдавая должное работе режиссера и актеров, нельзя не сказать и о том, что «запретный плод» в образе повести М. А. Булгакова почти автоматически обеспечивал спектаклю восторженный прием зрителей и широкую популярность. Критика приняла дебют Г. Яновской благосклонно.

Начало, следозательно, было обнадеживающим, но тем горше стало продолжение. Конфликт между актерами и режиссером разгорался все сильнее. Началась «чистка». Лишь за первые два года деятельности Г. Яновской из театра ушли (причем далеко не по своей воле) 23 актера. За шесть лет в ТЮЗе сменились 2 директора, 3 заместителя директора, 5 главных администраторов, 4 начальника отдела кадров, 4 главных инженера, 2 коменданта здания, почти полностью обновился состав бухгалтерии и кассы. Понезоле вспоминается здесь старая армейская байка о прапорщике, по мнению которого вся рота, кроме него самого, идет «не в ногу».

Но, может быть, все не так уж и плохо? Ведь «...есть Яновская и ее спектакли, заставившие поверить в возрождение умиравшего театра...». Давайте поговорим и об этом.

За шесть лет работы в ТЮЗе Г. Яновской было поставлено три спектакля: «Собачье сердце», «Соловей» и «Гуд бай, Америка!». Таким образом, ее деятельность на посту главного режиссера вряд ли назовешь «плодотворной». Можно возразить, что главное не количество, но качество. Верно! Но постановки двух последних спектаклей публика и большинство теат-

ральных критиков приняли с гораздо меньшим воодушевлением, чем «Собачье сердце», которое так и осталось единственным лучом света в «тюзовском царстве» Генриетты Наумовны. Были попытки поставить «Рыцаря Синяя Борода» Оффенбаха, «Любовь — книга золотая» А. Толстого, «Грозу» А. Островского, но постепенно работа над этими спектаклями была прекращена. Объясняется это «интригой-завистью» со стороны недоброжелателей, да и вот еще, видите ли, исполнительница главной роли в «Грозе» не «потянула» — это о ведущей актрисе труппы. Но дадим лучше слово самой Генриетте Наумовне: «Я уже лет 20 мечтаю поставить «Грозу»... Но Сергей Бахрин (сценограф. — Д. К.) предложил настолько выразительный ход в оформлении, что мы не можем играть этот спектакль на нашей сцене». Так вот, оказывается, в чем тут дело! Где же можно в таком случае играть? «...нас устроит любое производственное помещение, которое уже отслужило, не нужно. Это может быть любой подвал, котельная, пусть там будут трубы, это ничего... Мы будем там играть». Итак, играем «Грозу» в котельной! Не хочет ли Генриетта Наумовна пойти по «семейным», так сказать, стопам — своего мужа К. Гинкаса, поставившего спектакль по мотивам «Преступления и наказания» Достоевского... во флигеле?

Ну а что касается «не потянувшей» актрисы... «Я часто испытываю чувство изумления, когда режиссер легко говорит: «Ну у меня артист ничего не может». Это ведь Ты не смог». Нет, это сказал не противник Г. Яновской: мы процитировали ее собственные слова.

Придя работать в Театр юного зрителя,

Генриетта Наумовна высказала убеждение, что театр для детей исчерпал себя как вид искусства. «Мои спектакли не для детей и не для взрослых. Они для людей, для тех, кто нам интересен (! — Д. К.), с кем мы могли бы найти общие точки соприкосновения... И не имеет значения — 12, 16 или 70 лет моему зрителю», — говорит Г. Яновская в одном из интервью. И далее: «Я просто знаю, как это тяжело, когда твой спектакль идет в театре с иной эстетикой, и постепенно этот спектакль гибнет. Актеры вносят в него чуждую эстетику. Быть главным режиссером и гадко, и противно...».

Итак, «чуждая эстетика» должна быть разрушена. За дело! С марта этого года Г. Яновская планирует остановить прокат репертуара, играть только по субботам и воскресеньям дневные спектакли. Театр должен вступить в «репетиционный период». Ну а пока эксплуатируется репертуар 15—20-летней давности, лишь за январь отменены по разным причинам 13 спектаклей. С фронтона здания сбито название театра (который, между прочим, является старейшим детским театром в Москве и имеет более чем семидесятилетнюю историю), из фойе сняты фотографии актеров. «Оппозиция» подозревает, что в ближайшее время будет предпринята попытка закрыть театр и распустить «мятежную» труппу.

Ну а как же зритель? Кто дал право отнимать у детей их театр?! Позиция Г. Яновской на сей счет тверда и бескомпромиссна: «Первый шаг к смерти театра — когда мы начинаем делать театр «для кого-то». Театр есть свободное изъяснение личности художника, и только тогда этот театр будет нужен и интересен зрителю. Как только мы начинаем работать для кого-то, мы несвободны и, следовательно, мы уже не художники. Как только в зале оказывается «целевой зритель» (а целевой зритель — это дети, приведенные группами), такой зал убивает искусство».

Вот так: оказывается, дети убивают искусство. Какой непонятливый, в самом деле, маленький зритель: никак не может выникнуть в глубокие смысловые полтексты спектаклей Генриетты Наумовны. А в результате спектакли проходят зачастую при полупустом зале.

По мнению Г. Яновской, «здесь одна из важнейших... задач всех театров — дать общее духовное и эмоциональное потря-

сение и ребенку, и взрослому... Дать возможность общего переживания, общего потрясения души». А может быть, хватит с нас «великих потрясений»? Может, все-таки главная задача детского театра не «потрясение», а созидание, исцеление души от «свинцовых мерзостей» нашей жизни?

«Театра нет, — писал о ТЮЗе Е. Фридман в журнале «Современная драматургия». — Есть главный режиссер Московского ТЮЗа, есть его поклонники и подчиненные, а также историографы (об одном из них ниже. — Д. К.). Но театра нет. Ибо драматический театр, в отличие от кукольного, без творческого на наших глазах актера — «механический соловей».

От себя добавим, что и настоящий театральный критик должен творить, а не повторять, словно «механический соловей», однажды затверженную трель. Это пожелание мы адресуем на будущее А. Минкину, который одну и ту же рецензию умудрился опубликовать в двух журналах: «Советский театр» (№ 3, 1989) и «Театральная жизнь» (№ 13, 1989). В ней (или в них?) он воспевае «Соловья». Наивная и непосредственная восторженность этой рецензии просто умиляет, чего не скажешь о той девочке, о которой наш критик упоминает в самом начале своего творения: укладывая спать свою куклу, эта девочка сердито говорит ей: 1. «Ложись, сволочь! Спи, сволочь!» (в интерпретации «Советского театра»). 2. «Ложись, б...! Спи, б...» (в трактовке «Театральной жизни»). Трудно сказать: то ли «Театральная жизнь» оказалась менее пуританской, чем ее «коллега», то ли автор решил усилить впечатление от бездуховности, в атмосфере которой растут наши дети. Самое забавное в том, что приведенная выше маленькая цитата — единственное, чем отличается одна публикация от другой. К слову сказать, большинство критических рецензий на «Соловья» и «Гуд бай, Америка!» содержат отклики, мягко говоря, не восторженные, а иногда даже несколько недружелюбные.

Ну а что же сами актеры? Вернемся к нашим «Курантам». Посылая громы и молнии на головы крамольной «оппозиции», Т. Исканцева готова обласкать всех молодых актеров, находящихся на стороне главного, «симпатичных, непосредственных,

еще не отравленных ненавистью, еще живых» (вот уж воистину «не поздоровится от таких похвал!» — Д. К.). Они за Яновскую — значит, они «хорошие»; те, что против — стало быть, «плохие». Но дело в том, что большинство этих молодых артистов взяты на договор вместо актеров, ушедших от диктатора главрежа. И если кто-нибудь из этих «симпатичных, еще живых» будет отходить от «генеральной линии», наказание не заставит себя ждать: договор либо не будет возобновлен, либо найдутся причины, по которым он может быть расторгнут, а безработный актер, это... сами понимаете!

«Конфликта как такового внутри труппы нет, — убеждали нас «оппозиционеры». — Эти «фракции» были созданы Яновской специально для того, чтобы взорвать коллектив изнутри. Многие из тех, кто числится среди ее сторонников, случается, подбегают к нам в перерывах и говорят: «Да мы вообще-то с вами, но только вот...» — и смущенно замолкают. Она держит их в страхе, но душой они за нас».

Справедливость этих слов доказывают итоги состоявшегося в середине декабря собрания трудового коллектива ТЮЗа, на котором 93 голосами из 100 Г. Яновской было выражено недоверие, и прозвучало требование об ее отстранении от руководства театром. Яновская заявила о своем нежелании работать в ТЮЗе и об уходе из него. В то же время она отказалась от предложения городского комитета по вопросам культуры перейти в другой театр. Ситуация, мягко говоря, непонятная: режиссер заявляет об уходе, коллектив абсолютным большинством голосов горячо поддерживает эту идею, депутатская комиссия по культуре при Моссовете тоже «за», а в результате — ровным счетом ничего. Так что пока на «тюзовском фронте» без перемен.

И в заключение — еще одна цитата: «Если ты приходишь и, не делая ничего, начинаешь поучать и командовать, грош тебе цена. И вряд ли тебе сопутствует удача». Эти слова Генриетта Наумовна Яновская произнесла почти пять лет назад.

Дмитрий КАЗЕННОВ